

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ

АНО «Содружество народов Евразии»
НИИ истории и этнографии
Южного Урала Оренбургского государственного университета

ТМД 25 жылдығына арналған
«РЕСЕЙ МЕН ҚАЗАҚСТАН АРАСЫНДАҒЫ
ГУМАНИТАРЛЫҚ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ» атты
халықаралық ғылыми-теориялық конференция

ЖИНАҒЫ

9 желтоқсан 2016 ж.

СБОРНИК

международной научно-теоретической конференции
«ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
РОССИИ И КАЗАХСТАНА»,
посвященной 25-летию СНГ
9 декабря 2016 г.

Алматы, 2016

МАЗМҰНЫ/СОДЕРЖАНИЕ

Zhumagulov K.T. Materials of Vatican Apostolic Library on early history of Eurasia.....	3
Султанғалиева Г.С. Роль учебных заведений Оренбурга в подготовке казахских чиновников первой половины XIX в.	6
Амелин В. В. Интеграционные процессы на евразийском пространстве.....	9
Комлев Ю.Э Музейная культура как фактор взаимодействия и сотрудничества России и Казахстана.....	11
Алимбаева Б.Б Взаимоотношения и взаимовлияние казахского и русского народов Оренбургского края в XVIII – XIX вв.....	14
Моргунов К. А. Казахи Оренбуржья в послевоенный период: этапы этнокультурного развития	18
Аманжолова Д. А. Оренбург и становление Советского Казахстана.....	26
Йотов В. Стремена степей и стремена Византии (VII-XII вв.).....	29
Asylbekova Zh. M.-A., Zhandybaeva S.S. Cooperation of Kazakhstan and the United States in maintaining peace and stability in Central Asia	32
Fabio L. Grassi Some aspects of Central Asian history: past and present.....	34
Prof. Dr . M. Meier Über Forschungen zur Spätantike und zum Frühmittelalter	36
Кожакеева Л.Т. Урбанизационные процессы в современном мире.....	38
Мәшімбаев С.М. Орынбор генерал-губернаторы И.И. Неплюев және Әбілқайыр хан арасындағы қарым-қатынас.....	42
Asylbekova Zh. M.-A., Zhandybaeva S.S. Kazakhstan's experience in the fight against terrorism in the future global development and partner entrance of the Republic of Kazakhstan into the world community	45
Мұхатова О.Х. Архивтанушы мамандарды даярлаудағы интеграциялық байланыс.....	47
Төлебаев Т.Ә. Ұлы Жібек жолы тарихнамасынан.....	50
Жаркынбаева Р.С. Развитие системы образования Туркменистана за годы независимости.....	56
Мұхатова О. Х. Қазақстан тарихы мәселелерінің шет елдік тарихнамадан көрініс табуы.....	60
Қалыш А.Б. Қазақстандағы некелердің жасы мен ұзақтылығы бойынша ажырасулар көрсеткіштері.....	64
Жакишева С.А. Применение новых информационных технологий обработки документального материала на занятиях по дисциплине «История стран СНГ.....	68
Сабденова Г.Е. Мемлекеттік бағдарламалар аясындағы тарихи таным.....	71
Беделова Г.С. XIII ғ. Еуропа мен Азия байланыстары жөнінде кейбір деректер.....	75
Мырзабекова Р.С. Қазақстан Республикасы мен Түркияның қазіргі таңдағы саяси ұстанымдарындағы ұқсастықтар.....	78
Садықова Р.О. Қазіргі таңдағы Жапония мен Орталық Азия байланыстарының дамуы.....	82
Мухажанова Т.Н. ҮІ-Х ғғ. Шығыс Еуропаны билеген түркілер тарихынан.....	86
Абдимомынов Н.Т. Алтын Орданың Батыс елдерімен сауда-экономикалық қарым-қатынастары.....	90

РОЛЬ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ОРЕНБУРГА В ПОДГОТОВКЕ КАЗАХСКИХ ЧИНОВНИКОВ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

В содержание политики Российской империи в Казахской степи в XIX в. входило не только создание единого политико-административного и территориального устройства с империей (губерния, уезд, волость), но и трансформацию социальной структуры казахского кочевого общества и создание нового сословия – казахское чиновничество, верной и лояльной к правящей власти.

Важный шаг российских властей в формировании казахского чиновничества стало открытие учебных заведений по подготовке управленцев, знающих татарский и русский языки. Первым учебным заведением для казахов Оренбургского ведомства стало Неплюевское военное училище (1825 г.) переименованное в 1844 г. в кадетский корпус. Не случайно в кадетском корпусе уделялось большое внимание лингвистической подготовке учащихся, а именно изучению восточных языков (татарский, арабский, персидский) и русской словесности. Включение в программу обучения будущих казахских чиновников татарского языка оставалось важным до середины XIX в. Русские власти мотивировали свое мнение тем, что молодой казах, выпущенный из стен учебного заведения и не знавший татарскую грамоту, будет «менее полезен, как в быту, так и по службе». Тем более, что к 40-м годам XIX в. татарский язык на арабской графике стал официальным языком в делопроизводстве казахской степи, более того, по словам современника «единственным пока письменным проводником мыслей, сведений, знаний». С 1825-1866гг. Оренбургский кадетский корпус окончило 37 казахов, из них: сыновей султанов -21, биев- 2, остальные выпускники были детьми старшин. Большинство казахских детей было из Внутренней Орды (14) и Восточной части орды Оренбургского ведомства (10), меньше были представлены лица из Западной и Средней части.¹

Основной контингент казахских юношей окончили Оренбургский кадетский корпус в обер-офицерских чинах (от капитана до прапорщика), что давало им право пользоваться правами личного дворянства и явилось отправной точкой для продвижения вверх по лестнице. Первые выпускники кадетского корпуса 1831 года Кучук-Гали Шигаев и Коббылсын Караулов (Внутренняя Орда), Мухамед-Гали Таукин (Западная часть казахов оренбургского ведомства) стали, по сути, первыми дипломированными казахскими чиновниками. Кучукгали Шигаев, сын султана Шигаия Нуралиханова, находился на должности советника во Временном Совете по управлению Внутренней Ордой (до февраля 1856), затем был назначен на должность султана правителя 1-м Прикаспийским округом. Имел чин есаула. Более яркую карьеру сделал Мухамед-Гали Таукин, сын надворного советника султана Тауки и внук хана Младшего жуза Айшуака. Он был выпущен из стен кадетского корпуса с чином сотника и дослужился до чина полковника². Знаменательно также, что он в 1848г. отправил учиться в кадетский корпус своего сына Шангирея.³ Начал службу в Западной части казахов Оренбургского ведомства с должности помощника султана-правителя. В 1846г. Пограничная комиссия отмечала, что по честности, объективности и интеллектуальному потенциалу М.Таукин «...бесспорно лучший из помощников и со временем из него может выйти отличный правитель».⁴ Через год султан Таукин был назначен на должность султана-правителя Западной части Младшего жуза, которую занимал в течение 20 лет (1847-1867гг.). Не случайно, чиновник особых поручений при председателе Пограничной комиссии В. Лазаревский писал, что султан правитель Западной части казахов Мухаммед-Гали Таукин «...один из любимых в орде султанов за свой благородный характер, участие к нуждам казахов и неизменное расположение к добру»⁵. Одним из критериев

¹ Султангалиева Г.С. Западный Казахстан в системе этнокультурных контактов XVIII-начало XX вв. Уфа.2001. С.120

² ГАОрО ф.6. оп.10.д.5526.л.24

³ ЦГА РК ф.4.оп.1.д.2929.л.101

⁴ О почетнейших и влиятельнейших ордынцах //История Казахстана в русских источниках XVI-XX вв. Т. VIII .Ч.2. Алматы. 2006. док.№.228 С.67

⁵ О почетнейших и влиятельнейших ордынцах //История Казахстана в русских источниках XVI-XX вв. Т. VIII .Ч.2. Алматы. 2006. док.№.244 С.125

принадлежности султана-правителя М-Г.Таукина к привилегированному чиновничеству стало вхождение его в высшее сословие Российской империи – дворянство. В послужном списке Музаффара (1870 г.р.), сына султана-правителя Западной части области оренбургских казахов Мухамедгали Таукина, отмечено, что он из династии потомственных дворян Оренбургской губернии⁶. По сути, султаны-правители получали чины и соответствующее положение в русском истребительстве.

Яркие представители второго выпуска Оренбургского кадетского корпуса в 1855г. были Альмухамед и Тлеумухамед Сейдалины, выпущенные из стен этого учебного заведения с чином прапорщиков. Альмухамед Сейдалин за короткий период сделал блистательную карьеру, начав службу в Оренбургской пограничной комиссии с чином прапорщика. В 1866г. он был произведен в чин ротмистра армейской кавалерии при исполнении им должности султана – правителя Западной части орды Оренбургского ведомства. С введением новой административной реформы (1868г.), А.Сейдалин, приказом Министерства юстиции в 1869г., был переведен на должность уездного судьи Тургайской области.⁷ Это назначение не являлось случайным. Его глубокие познания в области кочевого быта казахов, традиций землепользования, и норм их обычного права, а также приобретенный богатый опыт разбора межродовых тяжб между казахами Западно-Сибирского и Оренбургского ведомств, (родами шекты и торткара) позволили А.Сейдалину заслужить признание казахского народа и стать одним из наиболее справедливых судей в Степи.

Анализ послужного списка Тлеумухамеда Сейдалина с 1856г. по 1890г. позволяет отметить, что он являлся активным участником всех мероприятий, проводимых правительством и местной администрацией в казахской степи. Так, в 1868г. Т.Сейдалин был членом организационной комиссии по введению «Временного положения об управлении Оренбургского и Западно-сибирского генералгубернаторства» в регионе, участвовал в переписи четырех волостей Кустанайского уезда, работал в комиссии по улучшению быта казахов в Новолинейном укреплении, сопровождал в качестве переводчика казахскую депутацию в Санкт-Петербург.⁸ Более того, Т.Сейдалин стал единственным казахом, получившим должность уездного начальника. Так, с 17 октября 1892г. по 11 января 1893 он работал начальником Актюбинского уезда Тургайской области. В этом качестве он оставил о себе память тем, что «положил начало обширному изучению уезда». Как отмечал староста уездного города Актюбинска В.Машанский, отчеты, составленные Т.Сейдалиным «поражают глубиной мысли», умением быстро вникнуть в суть вопроса и дела уезда. Отчеты Т.Сейдалина стали «образцом» для последующих начальников уезда.⁹

Вместе с тем появление выпускников Оренбургского кадетского корпуса в Степи вызывало «настороженность» со стороны родоправителей, не знавших русский язык и грамотность. Это тонко подметил начальник 34-й дистанции Восточной части Оренбургского ведомства Исенгазы Бабин. Он докладывал, что «все должностные лица и родоначальники вообще не расположены к подобным мне чиновникам», а именно выпускникам Оренбургского кадетского корпуса, ибо в них они видят «... для себя какую-то опасность».¹⁰ Но эта тенденция постепенно преодолевалась, переломным моментом трансформации сознания казахского населения стала успешная деятельность султанов-правителей (М.Таукина, А.Сейдалина, Мухамед-Салих Бабаджанов) на российской службе, выпускников Оренбургского кадетского корпуса. Процесс разрушения представлений казахов о власти и их адаптации к новым условиям хорошо отразило прошение Оренбургскому военному губернатору жен умершего есаула, Караул-ходжи Бабаджанова, датированное от 20 декабря 1855 года.¹¹ Во-первых, обратив внимание губернатора на «столь долговременную и беспорочную службу» (более 45 лет) Караул-ходжи Бабаджанова, они подняли вопрос о том, что могут ли его сыновья, как «дети чиновника» иметь преимущество в определении на службу перед детьми не должностных султанов, так и «тех детей простолюдинов и кои достаиваются службы». Во-вторых, понимая, что изменились требования к образовательному уровню претендентов на должность в сравнении с периодом службы

⁶ ЦГА РК. Ф. 25. Оп.2. Д.848. Л.1-3.

⁷ ЦГА РК ф.25.оп.5.д.172.л.1-10

⁸ ЦГА РК ф. 25 .оп.5.д.174.л.14

⁹ Мощанский В. Исторические материалы города Актюбинска. //Актюбинский городской вестник. 1913.№13-14.

¹⁰ ЦГА РК.Ф. 4. Оп.1. Д.4413. Л.383-386.

¹¹ Караул-ходжа Бабаджанов (1775- 26.02.1850) – старшина, полковой есаул (с 1826), управляющий 1-й частью приморских казахов и частью рода адай Внутренней Орды (с 1834).

их мужа, когда знание русской грамотности не являлось определяющим, они подчеркнули в своем прощении, что их сыновья отличаются «хорошим знанием русского языка».¹²

Свидетельством этому явилась карьера Мухамед-Салих Бабаджанова, сын Караул-ходжа Бабаджанова, воспитанника Неплюевского кадетского корпуса. Он занимал разные должности в системе местного и пограничного управления Внутренней Ордов: от депутата 1-го Приморского округа, советник Временного совета по управлению Внутренней Ордою до султана правителя Камыш-Самарской и Таловской частями.

На протяжении XIX в. происходил и процесс изменения представлений казахского населения о соплеменниках, получивших образование в русских заведениях. Если в середине 20-х годов XIX в. обучение в таких учебных заведениях как Оренбургский кадетский корпус воспринималось как «опасное», тем более что Оренбург воспринимался как «недоступная даль», то начиная с конца 40-х годов XIX в. обучение казахских детей в кадетском корпусе стало, по мнению М-С.Бабаджанова, модным¹³, а к 60-м годам казахское население уже рассматривало знание устного и письменного русского языка, как одну из возможностей получения должности в Степи, сохранения уважения среди родственников.

Потребность в образованных чиновниках постепенно росла, что связано было с созданием новых административно-территориальных единиц в Степи и соответственно аппарата управления. Решению этой задачи должна была способствовать школа для подготовки письмоводителей при Оренбургской пограничной комиссии (1850–1869.). Эта школа стала вторым учебным заведением, для казахских детей существовавшим в Оренбурге в 1850-1869 гг. Образование было элитарным. Из первых 30-ти детей, записанных в школу, 11 являлись детьми султанов, 5 – биев, остальные были детьми почетных казахов, известных старшин.¹⁴ Вероятно это объясняется тем, что «ак сук» и верхушка «черной кости» стремилась в рамках нового времени при помощи образования закрепиться на государственной службе, тем самым доказав свою исключительность и права на власть, но уже в новой форме. Одним из известных выпускников школы стал Ибрай Алтынсарин, внесший весомый вклад в развитие просвещения казахской степи. Выпускники школы работали письмоводителями при султанах-правителях, дистанчных начальниках, канцелярскими служащими 3-го разряда при региональной администрации (И. Джаксыбасв, И. Тлеугабылов), волостными управителями (Абиль Тюлькубаев) и т. д. К 60-м годам XIX в. началась практика назначения на должности дистанчных и местных начальников выпускников школы для казахских детей при Оренбургской пограничной комиссии. К примеру, выпускник этой школы, Канчувак Байтоков занимал должность начальника первой половины 8-й дистанции 1862-1864 гг.¹⁵ В 1865 году Областное правление оренбургскими казахами предписало султану правителю Восточной части предоставить должность выпускнику школы для казахских детей при Оренбургской пограничной комиссии Идигу Айтукину при первой открывшейся вакансии в системе местного управления в Степи.¹⁶ Султан Ишимжан Саматов, писал управляющему областью оренбургских казахов Л.Ф.Баллюзеку, что он «способен занять всякую должность», как выпускник Казахской школы при Оренбургском областном правлении, имевший опыт работы в канцелярии Оренбургского ген-губернатора в течение четырех лет (1859 по 1863 гг.). Более того, он подчеркивал в своем письме, что о его прежней службе могут «засвидетельствовать» все начальники и сослуживцы, как генерал-губернаторской канцелярии, так и областного правления¹⁷.

Проблема обеспечения местной администрации казахскими служащими, способными вести делопроизводство на русском языке оставалась острой. Оренбургский генерал-губернатор А.А. Катенин (1857–1860) в своем докладе в Министерство иностранных дел подчеркивал, что «день ото дня ощутительнее» недостаток хорошо подготовленных к службе чиновников в Степи. Казахская школа при Пограничной комиссии не оправдала надежды региональной администрации по подготовке казахских писарей. Во-первых, контингент учащихся был минимальный – 30 человек, а

¹² ЦГА РК Ф.4. Оп.1.Д.5742. Л.2-3

¹³ См. М-С. Бабаджанов. Заметки киргиза о киргизах. /М-С.Бабаджанов Сочинения. (Алматы: Санат, 1996) С.77-78

¹⁴ Султангалиева Г.С. Западный Казахстан в системе этнокультурных контактов XVIII-начало XX вв. Уфа.2001. С.124

¹⁵ ЦГА РК Ф.4. Оп.1. Д.3261. Л.1-2

¹⁶ ЦГА РК Ф. 4. Оп.1. Д.4413. Л.477

¹⁷ ГАОРО. И- Ф. 6. Оп. 10. Д. 7805. Л.8 -9

во-вторых, осуществлялся прием только казахских детей, следствием которого стало только теоретическое знание русского языка. Председатель Оренбургской пограничной комиссии В. Григорьев (1854–1859) подготовил «Записку об увеличении числа воспитанников в школе киргизских /казахских – Г.С./ детей при Оренбургской пограничной комиссии». Содержание «Записки» отражало основное требование региональной власти – подготовить «большее число полезных людей для занятия должностей по пограничному управлению», предоставленных казахам. Но самое важное в ней то, что В. Григорьев, рассуждая о перспективе развития казахской школы, впервые поставил вопрос о превращении ее в русско-казахскую, ибо непосредственное общение казахских детей с русскими воспитанниками быстрее позволит получить больше «познаний в разговорном русском языке». Как мы видим, из необходимости подготовки казахских служащих и обеспечения нужд местной администрации появился прообраз русско-казахских школ.

О целенаправленной деятельности российского правительства в этом направлении свидетельствует Положение «Об учреждении школ в области Зауральских киргизов», изданное Комитетом Министров от 9 февраля 1860 года.¹⁸ В преамбуле данного документа указывалась основная причина открытия школ в Степи – подготовка казахских служащих для нужд Оренбургской администрации. В 1860г. открылись школы при укреплениях (Оренбургское, Уральское), форт Перовском №1 (на Сырдарьинской линии), а в 1861 еще одна школа в Троицке для казахов Восточной части орды¹⁹.

Таким образом, на протяжении первой половины XIXв. российское правительство осуществляло политику по созданию надежной социальной опоры посредством формирования местных государственных чиновников, ставших партнерами российской власти и проводниками их воли в Степи. Постепенно содержание и понимание служебной деятельности казахами, занимавшие должности в системе областного и уездного правления претерпели изменения. Это нашло свое выражение в повышении их образовательного уровня казахских чиновников. Теперь реальные достоинства (образование, способности, а не принадлежность клану), опыт административной работы, знание быта и культуры казахского народа предопределяли их дальнейший карьерный рост, т.е. началась так называемая профессионализация государственной службы.

АМЕЛИН ВЕНАЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

председатель Правления АНО «Содружество народов Евразии», директор НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета, доктор исторических наук, профессор (г. Оренбург, Россия)

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Двадцать пять лет назад подписанием Беловежских соглашений был ознаменован распад Союза Советских Социалистических Республик, на обломках которого возник новый формат многостороннего сотрудничества СНГ. Следует отметить, что в первые постсоветские годы СНГ сдержало центробежные тенденции, которые могли перерасти во множество конфликтов, а также «минимизировало негативные последствия распада единого народнохозяйственного комплекса». Кроме того, по мнению специалистов, создание содружества позволило избежать «югославского сценария», добиться замораживания карабахского и приднестровского конфликтов. Сегодня одним из ресурсов данной организации является создание эффективной диалоговой площадки высочайшего уровня, на которой руководители стран СНГ обсуждают актуальные и острые вопросы.

Активно развивается экономическое, гуманитарное сотрудничество, ряд направлений, из которых получили самостоятельные форматы. К примеру, Евразийский экономический союз, в создании которого огромная роль принадлежит Казахстану и лидеру страны Нурсултану Абишевичу Назарбаеву.

Сегодня в ЕАЭС входят Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия. По мнению экспертов (Кузьмина Е.М.), многое достигнуто. У ЕАЭС «единое таможенное, экономическое пространство, регулирование вопросов трудовой миграции: проработано социальное страхование,

¹⁸ ПСЗ РИ. Т. 35. №35428.

¹⁹ ПСЗ РИ. Т. 36. №36565.